

Культура. — 1995. — 10 июля. — С. 11.

А ДУША ЕГО СТРЕМИЛАСЬ В РОССИЮ

Это красивое лицо вам пока еще не знакомо, и снимок этот в России публикуется впервые. Но мне известно, что многие знают его голос из передач радио и с грампластинок, что перед его талантом певца и музыканта склоняются все, кто любит и понимает русскую музыку и старинные романсы. Не буду вас томить — речь идет о нашем соотечественнике, российском цыгане и парижанине **Алеше Димитриевиче**.

Я знаю, что у нас в семьях, где кто-нибудь работал или бывал во Франции в 60—80-е годы, есть его грамзаписи: он поет со своей старшей сестрой Валентиной и со "звездой" Голливуда Юлом Бриннером, известным у нас, к сожалению, только по фильму "Великолепная семерка". Все они — выходцы из России, и русские мелодии им дороги, что можно почувствовать буквально с первых аккордов.

И прискорбно, что сегодня среди моря звуков, которые на нас ежедневно обрушивает безумный мир, не слышно Алешиного легкого голоса с такой маленькой трещинкой, его уникальной, взятой еще у старых русских мастеров манеры игры на гитаре. Алеша Димитриевича уже нет, в 1986 году он был похоронен на кусочке русской земли под Парижем, на кладбище Сент-Женевьев де Буа.

Меня давно интересовала его судьба, и вот подвернулся случай, о котором с удовольствием хочу вам рассказать.

В Москве давно и часто бывает французский бизнесмен Жан-Мари Роос. Кроме разных коммерческих дел, он по-настоящему интересуется нашей музыкой, хорошо ее знает, особенно исполнительское творчество русских цыган. Более того, он женат на цыганке Лиле Дальской, бывшей артистке театра "Ромэн". Она уже несколько лет живет в Париже, поет там с небольшим ансамблем песни России и своих предков. Случалось ей петь и под аккомпанемент Алеша Димитриевича.

По просьбе нашего известного скрипача и певца Николая Эрденко господин Роос сумел через знакомых парижских музыкантов найти его последнюю жену — Терезу Димитриевич. Вот что он записал с ее слов:

"Предки Алеша были музыкантами и жили в Петербурге.

Дед играл на гитаре в придворной капелле, и за заслуги в музыке император Александр II пожаловал ему титул барона. Алеша родился в 1913 году и еще мальчиком с семьей и тысячами беженцев был вынужден через всю Россию уходить от братоубийства. Они уезжали в никуда, надеясь на судьбу. Сначала были Владивосток и Китай, потом — Индия, Индонезия, Марокко. Подольше Димитриевичи задержались в Каире, их талант покори египетского короля Фарука. А уже в 1929 году судьба переносит Алешу во Францию, где он почувствовал тепло приема русской эмиграции. В 1940-м семья с последним пароходом, уходящим из Бордо, спасается от нашествия гитлеровцев сначала в Бразилии, потом в Аргентине. Здесь Алеша продолжает много работать, танцует, играет, гастролирует. За океаном жизнь его задержала почти на 30 лет.

В 1962 году его и сестру Валентину княжеская семья Юсуповых пригласила приехать в Париж, чтобы вместе с другими представителями знатных родов России проводить в последний путь князя Феликса Юсупова (того самого, который в своем дворце организовал покушение на Григория Распутина). Димитриевичи приезжают и остаются во Франции навсегда. Алешу уже все знают, он знаменит и начинает выступать в самых знаменитых кабаре и ресторанах. Его выступления приезжают слушать издали, приходят слушать и соотечественники-эмигранты, и люди, которых злая судьба забросила за пределы Отечества, но которые любили его всем сердцем и страдали оттого, что не могут больше увидеть родную землю. Одних он веселил знаменитой "Муркой", другим пел грустную "Доля моя, как на свете мне быть". Но особым успехом пользовались его люби-

мые "Поговори со мной, гитара семиструнная", "Гори, гори, любовь цыганки" и песни, где пелось о России.

В последние годы Алеша тоже очень скучал по России. Он несколько раз ходил в советское консульство в Париже, просил разрешить поехать в Петербург, повидать Родину, брал с собой гитару, пел, доказывал, упрасивал, но все безрезультатно. "Господа чиновники не захотели видеть у себя потомка эмигрантов", — закончила свой рассказ Тереза Димитриевич.

От друзей и знакомых, которым удавалось попасть на выступления Алеша Димитриевича в знаменитом парижском ресторане "Распутин", я слышал, что он всегда узнавал приехавших из СССР, заговаривал с ними, старался сделать что-нибудь приятное.

Мы сидели в квартире Николая Эрденко. Господин Роос читал свои записки и переводил с французского, я записывал, а Николай Иванович комментировал звучащий с магнитофона голос Димитриевича: "Алеша знаменит еще и тем, что принес в наш мир песни и музыку, которые в России пели очень давно, в счастливые и грустные минуты, и с ним закончилась целая эпоха в цыганской музыке".

И совсем неожиданным было для меня, когда парижский гость начал рассказывать, что он "вместе со своей женой Лилей бывал у Димитриевича. Тот очень радовался, что в Париже появились настоящие русские цыгане, которые знают, чем живут в России, говорят "настоящим русским языком", а то ведь за многие годы он привык общаться только со старыми цыганами, большинство из которых были выходцами с Балкан. Последние годы Алеша болел, у него были большие бронхи, а он много курил,

много работал и совсем не хотел слушать советы врачей. Я думаю, что Димитриевич — фигура исторически необычная. Вы бы видели, как к нему все относились. И драма этого человека в том, что он так и не смог поехать посмотреть на свою Россию. Лиле Дальской он еще говорил, что, живя во Франции, нужно поддерживать чистоту и дух русской и цыганской музыки.

... Ныне недалеко от Эйфелевой башни в небольшом ресторане "Карлов" выступает ансамбль "Арбат". В нем поют Лилия и Петр Юрченко, цыгане из Москвы, на гитаре играет его художественный руководитель Паскаль де Лутчек, француз русского происхождения.

Они также много гастролируют по Европе. Эстетичность их исполнения признала ассоциация "Музыкальная юность Франции", которая обычно ведет очень строгий отбор для показа детям музыки народов мира. И может быть, наконец, как курьез: однажды к Лиле подошел пожилой, благообразный господин, представился, что он из рода Голицыных, и спросил: "А есть ли еще в России цыгане?" Услышав, что есть, он облегченно вздохнул и сказал: "Слава Богу, значит, жива матушка Русь", — господин Роос улыбается.

"Грустно, что Алешу Димитриевича в России знают мало, — продолжил разговор Николай Эрденко. — У нас все как-то в почете объявляются весьма сомнительные таланты. С ансамблем московских цыган "Джанг" я в 80-е бывал во Франции. Но мне, к сожалению, не дано было увидеть и услышать этого большого мастера. К счастью, его голос, его игра на гитаре остались на записях. Не так много, правда, как этого хотелось бы и как он этого заслуживает. А ведь каждая его песня — это малень-

кий музыкальный спектакль. Достаточно вспомнить знаменитые "Колодники" на слова А.К. Толстого.

Когда у меня с друзьями возникла идея записать компакт-диск, посвященный памяти Алеша Димитриевича, я долго, по многу раз прослушивал его записи, каждую песню, романс, каждый музыкальный пассаж, чтобы понять, как он это делает, в чем секрет его исполнения. А секрет, я думаю, в его неповторимой манере игры на гитаре, которая идет еще от Ильи Соколова (помните: "Соколовский хор у Яра был когда-то знаменит, Соколовская гитара до сих пор в ушах звенит..."). Эту манеру прославил Аполлон Григорьев в знаменитой "Цыганской венгерке". Есть в семиструнной русской гитаре что-то такое, если ей, ее создателям кланялся великий Сеговия. И секрет Алеша еще в том, что он — цыган и сын цыгана — пронес через годы генетическую, музыкальную память русского народа, которую, наверное, имеют способность сохранять только цыгане. Их не привлекают всякие сверхмодные течения в музыке и пении, они остаются преданными мелодиям своей родины — будь то русские цыгане, румынские или испанские. В музыке они пересказывают историю, переживания и страсти людей, которые близки им по духу, понятны и дороги.

Я никого не хочу обидеть, но знаю одно: если бы у нас появились в продаже диски с записями Алеша Димитриевича или его голос зазвучал бы в эфире, то абсолютное большинство наших исполнителей почувствовали то, что им надо держаться родных корней и очень многому учиться, чтобы стать настоящими мастерами искусства, которому они служат.

В 1992 году вышел мой лазерный диск "Душа в Россию ищет путь", посвященный светлой памяти Алеша Димитриевича и еще одного знаменитого гитариста — Владимира Полякова. Это был мой поклон памяти красивых людей, талантливых музыкантов и артистов. И мне очень хочется надеяться, что эта встреча с искусством Алеша Димитриевича еще будет продолжена".

Вот такой разговор получился у нас в один из теплых майских дней. Но как-то сама собой возникла тема о том, что уж слишком у нас затянута отбивание поклонов перед чужими идолами, много мелькает и пробивается бездарь, которая, как известно, талант не приемлет. Не зря же великий русский народ придумал поговорку — ты помоги талантливому, а бездарь сама пробьется. И может быть, чтобы она не смогла пробиваться и дальше, в эфир и на экраны следует вернуть, привести в руки все лучшее, что создано нашими соотечественниками на Родине и за рубежом. Ведь все они творили для своей России, и она должна их голос слышать!

Юрий ШУГРИН.

● Алеша Димитриевич.